

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ПЕДАГОГИКИ

Кафедра образования в области романо-германских языков

Шепель Анастасия Геннадьевна

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АРТИКЛЯ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по образовательной программе подготовки бакалавров
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки) / Иностранный язык (английский) и иностранный язык
(французский)

г. Уссурийск
2018

Автор работы Иванов
подпись

« 13 » июня 2018 г.

Руководитель ВКР доцент,
(должность, ученое звание)

доцент

Иванов Иванов А.А.
(подпись) (ФИО)

« 13 » июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой удовл.

Секретарь ГЭК
Иванов Иванов А.А.
(подпись) (И.О.Фамилия)

« 25 » июня 2018 г.

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой канд. физ.-мат. наук, доцент
(ученое звание)

Иванов И.И. Сидорова
(подпись) (И.О. Фамилия)

« 14 » юль 2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

С.В. Пишун / СВ
Ф.И.О. Подпись

Директор Школы педагогики

« ____ » _____ 2018 г.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Соотношение артикля со стилистическим понятием динамики текста	7
1.1. Значение артиклей в английском языке.....	7
1.1.1. Значение определенного артикля	7
1.1.2. Значение неопределенного артикля	10
1.1.3. Значение нулевого артикля	13
1.2. Понятие статики и динамики в тексте	17
1.3. Понятие экспрессивной функции	21
Глава 2. Артикль как способ создания динамики в художественном тексте	25
2.1. Способы выражения экспрессивной функции	25
2.2. Употребление артикля как способ выражения экспрессивной функции....	35
Заключение	46
Список литературы	49
Список источников фактического материала	53

Введение

Язык – средство общения, и для того, чтобы быть этим средством общения, он должен быть точным, ясным и общепонятным, кроме этого, так как язык является не только средством выражения мысли, но и средством выражения чувств и воли, он должен быть ярким, впечатляющим и воздействующим. Человек не может оставаться равнодушным, познавая мир природы и общества, воспринимая окружающий нас мир, мы одновременно выражаем свое отношение к нему. Наше сознание не только объективно отображает действительность, но и привносит в отраженные образы нечто субъективно-эмоциональное. Эмоции – это непосредственное проявление сущности народа, его субъективного отношения к миру, к себе. В. Н. Телия отмечает: «Для любого человека естественно реагировать на мир эмоционально» [Телия 1981: 203]. Следует отметить, что экспрессивность играет важную роль в развитии языка, так как способствует созданию новых средств, которые в свою очередь служат для передачи мыслей и чувств говорящего (пишущего). Экспрессивность – это не только эффективная реализация намерений говорящего, но и воплощение в речи самой его личности, что особенно важно для художественных текстов. Эмоциональное значение могут оказывать некоторые грамматические элементы, в употреблении которых возможны колебания и варианты, например, артикль в английском языке.

Артикли играют важную роль в английском языке, без них не обходятся ни художественные романы, ни газетные статьи, ни различные публикации. Артикль определяется как «служебная часть речи, являющаяся основным определителем имени существительного» [Жигадло 1956: 216]. В английском языке существует 3 вида артиклей: неопределенный (a, an), определенный (the) и нулевой. Проблема использования и понимания артиклей заключается в том, что даже носители языка имеют затруднения в правильном их использовании и трактовке, и тем более эти затруднения возникают у тех, для кого английский считается вторым языком.

В последние годы отмечается повышенный интерес к экспрессивной функции английского языка. Известно, что экспрессивная функция языка связана с пе-

редачей эмоций, и для этой функции существуют различные стилистические приемы. Интерес к эмоциональной сфере личности, к проблеме воздействующей силе слова начался еще во второй половине двадцатого века и длится до сих пор. Многие из аспектов в области артиклей английского языка еще не изучены, в том числе и экспрессивный, являющийся производным от его коммуникативной природы. Постановка и решение проблемы, связанной с исследованием различных видов экспрессивности артиклей, приобретает особую значимость, таким образом, *актуальность* нашей работы определяется развитием теории артикля в английском языке как части эмоционального значения.

Объектом исследования являются артикли английского языка.

Предметом исследования являются экспрессивные возможности артиклей в художественных произведениях на английском языке.

Цель исследования состоит в изучении стилистической роли артиклей в английском языке.

Для достижения намеченной цели исследования необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) рассмотреть значение артиклей в английском языке;
- 2) выявить и охарактеризовать основные коммуникативные функции артикля;
- 3) обозначить стилистическую значимость английского артикля;
- 4) рассмотреть средства экспрессивности в английском языке;
- 5) проанализировать экспрессивный потенциал артиклей как способа создания динамики текста.

Для решения поставленных в работе задач использовались следующие *методы исследования*: метод сплошной выборки материала исследования, представляющий собой отбор единиц в порядке, представленном в источниках; контекстологический анализ, предполагающий изучение языковой единицы в контексте.

Материалом настоящего исследования послужили примеры, извлеченные из периодических изданий и художественных произведений англоязычных авто-

ров объемом 7000 страниц. Привлекались также данные лингвистических словарей.

Теоретической базой исследования послужили работы И. В. Арнольд, М. Я. Блоха, А. Н. Ветошкиной, Н. Ф. Пелевиной, Т. В. Соколовой и других ученых.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 44 наименования, списка источников фактического материала. Общий объем работы составляет 55 страниц печатного текста.

Во *введении* обосновывается актуальность исследования, формулируется его цель и задачи, определяется объект и предмет, указывается материал исследования и методы его обработки.

В *первой главе* «Соотношение артикля со стилистическим понятием динамики текста» подробно рассматриваются значения артиклей в английском языке, случаи их употребления, раскрываются понятия статики и динамики в тексте, а также экспрессивности, как одной из важнейших движущих сил в развитии языка.

Во *второй главе* «Артикль как эффективный способ создания динамики в художественном тексте» рассматриваются способы выражения экспрессивной функции, различные стилистические приемы, которые применяются с целью передачи экспрессивности, приводятся и анализируются примеры употребления артиклей, являющихся способом выражения экспрессивной функции.

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования.

Глава 1. Соотношение артикля со стилистическим понятием динамики текста

1.1. Значение артиклей в английском языке

1.1.1. Значение определенного артикля

Артикль существует в целом ряде европейских языков – в германских языках (английский, немецкий, шведский), в романских языках (французский, испанский, итальянский, румынский). В одних он приставляется к слову, как аффикс (болгарский, румынский), в других представляет собой отдельное слово (английский, немецкий, французский, итальянский, отчасти шведский). В одних языках он не изменяется (например, английский), в других склоняется по падежам (например, немецкий), имеет две формы – единственного и множественного числа и разные родовые формы (немецкий, французский, шведский) [Корнеева 1974].

В английском языке принято выделять три вида артиклей: неопределенный – a (an), определенный – the и нулевой артикль. В грамматике Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича и т.д. артикль рассматривается только в тех разделах, где речь идет о классификации имен существительных. «Они сопровождают только существительное, и даже если между артиклем и существительным стоят другие слова, все равно артикль относится именно к существительному» [Цит. по: Блох 2000: 20]. Авторы связывают вопрос употребления артиклей с вопросом о референции имен существительных, где выделяется три основных типа: родовая, конкретная и единичная, в данном случае референция понимается как отношение имени к объекту независимо от характера (конкретного или абстрактного) обозначаемого объекта. Считается возможным объединить все нарицательные существительные в два класса: исчисляемые и неисчисляемые. Таким образом, определенный артикль употребляется с существительными любой лексической группы при определенной конкретной референции, при неопределенной конкретной референции –

неопределенный артикль, без артикля употребляются неисчисляемые существительные и исчисляемые во множественном числе [Рейман 1988].

Определенный артикль (the) восходит к указательному местоимению that, историческая природа артикля довольно отчетливо прослеживается и на современном уровне развития английского языка – он может употребляться в качестве синонима указательных местоимений this и that, что указывает на знакомый нам, упоминавшийся ранее, единственный в своем роде предмет. Конкретная референция, о которой говорилось ранее, и предполагает предварительное знакомство с именуемым предметом, кроме того, если предмет составляет часть общечеловеческого опыта, он также является конкретным [A University grammar of English 1982].

Основное значение определенного артикля – идентификация. Ее можно наблюдать при повторной номинации предмета, при наличии ограничительного определения в контексте, при выделении предмета среди ему подобных, при обозначении единственных в своем роде предметов, также она может быть обусловлена самой ситуацией общения.

М. Я. Блох рассматривает артикль как «особый тип вспомогательной грамматической единицы, как детерминант существительного, составляющий с ним аналитическое образование, занимающее промежуточное положение между свободным синтаксическим соединением слов и соединением грамматического аффикса со значимой основой» [Блох 1983: 74]. По его мнению, определенный артикль способствует идентификации или индивидуализации референта существительного.

А. Н. Ветошкина полагает, что значение определенного артикля – лимитация, то есть ограничение того понятия, которое называет существительное, например, наличием при существительном лимитирующего определения [Ветошкина 1974].

Рассмотрим случаи употребления определенного артикля:

1. Когда существительное имеет при себе определение, служащее для выделения лица или предмета, обозначенного существительным, из всех лиц или предметов данного класса:

(1) ***The drawer** of my writing table is locked* [Качалова, Израилевич 2011: 30].

(2) *Show me **the telegram** which was received yesterday* [Качалова, Израилевич 2011: 30].

(3) ***The workers** who are discharging the steamer will finish their work at eight o'clock* [Качалова, Израилевич 2011: 30].

2. Когда из ситуации или контекста ясно, какое именно лицо или предмет имеется в виду:

(4) *Please close **the window*** (речь идет об окне, открытом в данный момент) [Качалова, Израилевич 2011: 30].

(5) *Where is **the key**?* (речь идет о ключе от данной двери, от данного стола и т.д.) [Качалова, Израилевич 2011: 30].

(6) *Put your book on **the shelf*** (речь идет о единственной полке в комнате) [Качалова, Израилевич 2011: 30].

3. Когда лицо или предмет, уже названный ранее, снова упоминается в беседе или тексте:

(7) *When I entered the room, I saw a man standing at the window. **The man** was very old* [Качалова, Израилевич 2011: 31].

(8) *Once there lived an old doctor in a small town. **The doctor** was known to everybody in **the town** as a very kind man* [Качалова, Израилевич 2011: 31].

4. Перед существительным, обозначающим лицо или предмет, являющийся единственным в своем роде или единственным в данной обстановке:

(9) ***The earth** is millions of kilometers from the sun* [Качалова, Израилевич 2011: 31].

5. Определенный артикль употребляется также с существительными во множественном числе, когда речь идет о всех предметах данного класса, существующих в мире в данной обстановке:

(10) *Lake Baikal is the deepest of all **the lakes** in the world* [Качалова, Израилевич 2011: 31].

(11) *When goods have been loaded on a ship, **the Captain** signs a receipt called a *bill of lading** [Качалова, Израилевич 2011: 31].

6. Определенный артикль может обозначать общее значение, когда существительное относится к классу объектов в целом. Использование определенного артикля в данном случае характерно для определенных семантических групп существительных, относящихся к научной терминологии:

(12) ***The tiger** has always had the reputation of being a *man-eater** [Качалова, Израилевич 2011: 32].

(13) ***The telephone** was invented in the 19th century* [Качалова, Израилевич 2011: 32].

Определенный артикль может употребляться и при имени предмета, не упомянутого ранее, однако связанного с описываемой ситуацией. Качество субъективности в употреблении артикля выражает соотнесение предметного понятия с речевой ситуацией, актуализация и отражающая субъективное задание говорящего, отсюда можно проследить использование артикля и в художественной литературе. Так, употребление определенного артикля в самом начале описательного текста дает понять, что читателя как бы вводят в знакомую обстановку [Рейман 1988].

1.1.2. Значение неопределенного артикля

Основное значение неопределенного артикля – классифицирующее, то есть «...предмет принадлежит к какому-либо классу предметов, но не выделяет его из однородных предметов...» [Качалова, Израилевич 2011: 25]:

A house – возникает представление о доме вообще, но не представление об определенном доме.

A book – вызывает представление о печатном произведении вообще, но не об определенной книге.

Степень конкретизации может быть различная, но полная идентификация отсутствует.

Одним из вариантов классифицирующего значения можно считать и обобщающее значение, наблюдающееся в некоторых случаях употребления неопределенного артикля. Отличие от обобщающего определенного артикля состоит в том, что неопределенный артикль связан с противопоставлением данного класса другим.

В своей грамматике М. Я. Блох, говоря о неопределенном артикле, использует выражение «классифицирующая генерализация», то есть неопределенный артикль относит денотат существительного к классу подобных предметов. В случае, когда информация передается комбинацией существительного с неопределенным артиклем, существительное является коммуникативным центром предложения [Блох 1983].

Проблеме артикля в английском языке посвятила свою работу С. Г. Ахметова, в своей публикации автор считает необходимым изучать артикль на основе диалектического единства коллигации и коллокации, то есть нужно учитывать не только грамматические отношения между элементами высказывания, но и лексико-фразеологические связи, что можно сделать только при анализе текста [Ахметова 1982]. Данное мнение разделяет и Т. В. Соколова, однако автор говорит еще и о том, что функционирование неопределенного артикля обусловлено как лингвистическими факторами, так и экстралингвистическими, то есть назначение неопределенного артикля выходит за рамки выражения грамматической категории имени [Соколова 1979].

А. Н. Ветошкина в своей работе говорит о том, что неопределенный артикль употребляется с существительными с такими определениями, которые дают яркую характеристику референта, подчеркивают его значительность. Неопределенный артикль с таким значением можно наблюдать в основном в текстах художественной прозы, а также в научной прозе. В данном случае функция неопределенного артикля заключается в выделении яркой и весомой характеристика референта [Ветошкина 1974].

Российский лингвист К. Н. Качалова выделяет следующие случаи употребления неопределенного артикля:

1. Когда речь идет о лице или предмете именного данного класса в отличие от лиц или предметов другого класса:

(14) *I wear a cap in summer and a hat in autumn* (летом я ношу кепку (именно кепку, а не другой головной убор), а осенью шляпу (именно шляпу, а не другой головной убор) [Качалова, Израилевич 2011: 26].

(15) *When I write, I always use a pen* (я пользуюсь именно ручкой, а не карандашом) [Качалова, Израилевич 2011: 26].

2. Когда существительное обозначает, кем или чем является лицо или предмет, о котором говорится в предложении. Такое существительное служит в предложении:

А) именной частью составного сказуемого:

(16) *My brother is an engineer* [Качалова, Израилевич 2011: 26].

(17) *His sister has become a doctor* [Качалова, Израилевич 2011: 26].

(18) *This is a dictionary* [Качалова, Израилевич 2011: 26].

Б) приложением:

(19) *My friend, a teacher of history, will go to the conference next week* [Качалова, Израилевич 2011: 26].

(20) *Mr. Andrew, a student of our Institute, took the first place in the competition* [Качалова, Израилевич 2011: 26].

3. Когда имеется в виду всякий, любой представитель данного класса лиц или предметов:

(21) *A child can understand it* (всякий ребенок может понять это) [Качалова, Израилевич 2011: 27].

(22) *A square has four sides* (всякий квадрат имеет четыре стороны) [Качалова, Израилевич 2011: 27].

4. Когда речь идет об одном каком-нибудь лице или предмете, еще неизвестном собеседнику или читателю, упоминаемом впервые:

(23) *He bought a book yesterday* (он купил какую-то книгу вчера) [Качалова, Израилевич 2011: 27].

(24) *It happened in a small town in Siberia* (это случилось в небольшом каком-то городе в Сибири) [Качалова, Израилевич 2011: 27].

(25) *When I entered the room, I saw a man standing at the window* (я увидел какого-то человека) [Качалова, Израилевич 2011: 27].

5. Перед исчисляемыми существительными в единственном, определяемыми прилагательными с предшествующим *so* или *too*:

(26) *It is not so simple a problem as it seems* [Качалова, Израилевич 2011: 29].

(27) *It is too urgent a matter to postpone* [Качалова, Израилевич 2011: 29].

6. Перед исчисляемыми существительными, стоящими в единственном числе после слов *such*, *quite*, *rather*:

(28) *She is such a clever woman!* [Качалова, Израилевич 2011: 29].

(29) *She is quite a young girl* [Качалова, Израилевич 2011: 29].

(30) *It is rather a long story* [Качалова, Израилевич 2011: 29].

1.1.3. Значение нулевого артикля

В современных грамматиках многих авторов говорится о том, что при неопределенной и конкретной референции неисчисляемые существительные и исчисляемые во множественном числе употребляются без артикля.

При родовой референции возможно употребление всех видов артиклей, при этом нулевой артикль наблюдается при конкретных и абстрактных неисчисляемых существительных, а также при исчисляемых конкретных существительных во множественном числе.

Выделяют следующие случаи отсутствия артиклей:

1. Артикль отсутствует перед существительными, которые имеют при себе какой-нибудь другой определитель:

(31) *My room is large* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(32) *This book is interesting* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(33) *I want **some matches*** [Качалова, Израилевич 2011: 43].

2. Артикль отсутствует перед исчисляемыми существительными в единственном числе, когда существительное обозначает должность или звание, являющиеся единственными в данной обстановке:

(34) *My brother is **chief** of this expedition* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

(35) *We'll discuss the matter with Mr. Petrov, **dean** of our faculty* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

(36) *He has been appointed **captain** of the S. S. "Minsk"* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

В случае, когда такие существительные употреблены в роли подлежащего или дополнения, перед ними ставится определенный артикль:

(37) ***The dean** of our faculty spoke at the meeting yesterday* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

(38) *The letter was signed by **the captain** of the S. S. "Minsk"* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

3. Артикль отсутствует перед исчисляемыми существительными во множественном числе, тогда как в единственном числе в аналогичном случае следовало бы употребить неопределенный артикль, а именно:

А) когда речь идет о лицах или предметах именно данного класса:

(39) *They packed the goods in **bags** and not in **boxes*** [Качалова, Израилевич 2011: 42].

(40) *This plant is engaged in the manufacture of **pumps*** [Качалова, Израилевич 2011: 42].

Б) перед существительными, которые обозначают кем или чем являются лица или предметы, и служат именной частью сказуемого или приложением:

(41) *Both his sons are **students** of the Moscow University* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

(42) *The test was carried out by Mr. Anderson and Mr. Brown, **assistants** to Professor Ivanov* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

В) перед существительными, обозначающими любых представителей данного класса лиц или предметов:

(43) *Squares have four sides* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

(44) *Boys like to play football* [Качалова, Израилевич 2011: 42].

Г) перед существительными, стоящими после *what* в восклицательных предложениях или после слов *such, quite, rather*:

(45) *What fine buildings!* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(46) *These are such interesting books!* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(47) *They are quite young girls* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(48) *These are rather good cigarettes* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

4. Артикль отсутствует перед неисчисляемыми существительными:

(49) *Our country is very rich in oil and coal* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(50) *Knowledge is power* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

5. Артикль отсутствует перед существительными в газетных и журнальных заголовках, объявлениях или телеграммах, артикль в таких случаях не употребляется из стилистических соображений или соображений экономии:

(51) *Arrival of Polish Trade Delegation* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(52) *Have sent you cheque 5,000 pounds* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(53) *Please ship goods immediately* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

6. Наричательные существительные, служащие обращением, считаются именами собственными и употребляются без артикля:

(54) *Good morning, captain!* [Качалова, Израилевич 2011: 44].

(55) *May I ask you a question, professor?* [Качалова, Израилевич 2011: 44].

(56) *Porter, take this trunk to the custom-house, please* [Качалова, Израилевич 2011: 44].

К этому случаю относятся и названия членов семьи, когда они употребляются членами той же семьи, в данном случае такие существительные рассматриваются как собственные:

(57) *I will ask Father about it* [Качалова, Израилевич 2011: 44].

7. Когда речь идет о географических названиях, представляющих собой сочетание существительного собственного с предшествующим определяющим словом, то артикль не употребляется:

(58) *Eastern Europe* [Качалова, Израилевич 2011: 45],

(59) *Central Asia* [Качалова, Израилевич 2011: 45],

(60) *North America* [Качалова, Израилевич 2011: 45],

(61) *South America* [Качалова, Израилевич 2011: 45],

(62) *Nothern Ireland* [Качалова, Израилевич 2011: 45],

(63) *South Africa* [Качалова, Израилевич 2011: 45].

Именам собственным свойственна единичная референция, при которой артикль не употребляется, однако возможно превращение имен собственных в имена нарицательные, в данном случае показателем этого является употребление существительного с тем или иным артиклем [A University grammar of English 1982].

Существует мнение, что нулевого артикля не может быть, поскольку артикль – слово, а нулевых слов не бывает. В данном случае артикль выделяют в самостоятельную часть речи, где он обусловлен как самостоятельное слово с собственным значением и функциями. В подтверждение данной самостоятельности можно констатировать наличие синтаксической связи между существительным и артиклем. Например,

(64) *The glossy dark green leaves* [Качалова, Израилевич 2011: 31]. Определенный артикль можно заменить на «those»: *those glossy dark green leaves*, либо на «its»: *its glossy dark green leaves*.

Если говорить про неопределенный артикль, то можно заменить его на местоимение «some»:

(65) *I want some matches* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(66) *I have received some important letters* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

(67) *There are some easy-chairs in that room* [Качалова, Израилевич 2011: 43].

Именно при наличии артикля возможно соотнесение предметного понятия с речевой ситуацией, в тексте неопределенный артикль вводит что-то новое, а определенный артикль идентифицирует упомянутое ранее, при нулевом артикле

соотнесение с речевой ситуацией невозможно [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981].

Н. В. Варгина предпочитает говорить о «значащем отсутствии артикля», а не о нулевом артикле. Отсутствие артикля перед предметным существительным в единственном числе свидетельствует о «полном отвлечении и абстрагировании как от идентификации, так и от классификации предмета, и о неочерченности референта» [Цит. по: Теоретическая грамматика английского языка 1983: 115].

При рассмотрении упомянутых выше работ встает вопрос о текстообразующей и коммуникативной функции артиклей. Как Г. В. Колшанский пишет, «отчетливо заявившая о себе тенденция современной филологии обратиться к исследованию реальных языковых единиц, функционирующих в реальной языковой коммуникации (прежде всего текстов), есть тенденция, направленная на раскрытие сущности языка в его глобальной форме, заметная в настоящее время тенденция формирования коммуникативной лингвистики» [Колшанский 1984: 109]. Для того, чтобы изучить языковое явление, используя функциональный подход, необходимо рассматривать целостный текст, так как именно в тексте реализуется то или иное значение.

Таким образом, артикли не являются формальными элементами грамматических структур, их встречаемость в составе той или иной структуры объясняется их содержательным соответствием. В зависимости от того, какой артикль употреблен в предложении, можно выделить тему и рему.

1.2. Понятие статики и динамики в тексте

Известно, что динамика – это движение, а статика – это неподвижность. Понятие «динамика» является одним из спорных. Казалось бы, значение этого термина на поверхности, однако смысл его остается трудноуловимым. Динамика является одним из видов текстовой категории, которая обуславливается универсальностью [Мартыанова 2012].

В последние десятилетия «мир не только осмыслялся, но и ощущался, прежде всего, в динамическом изменчивом аспекте, и это ощущение пронизывает все: искусство, эстетические воззрения, язык науки» [Арутюнова 1988: 101], а также он обусловлен «неудовлетворенностью системно-структурным принципом», осознанием того, что «теория статичной языковой системы не в состоянии объяснить жизнь языка, его динамическую сущность» [Попов 1986: 35].

Е. С. Кубрякова связывает динамику с «формами конкуренции, варьирования, изменения в синхронии и диахронии» [Кубрякова 1980: 218].

Категория динамики проявляется в следующих аспектах: тенденция изменчивости / устойчивости, стандартизации / экспрессии, экономии / избыточности [Черемисина 1987].

Такой ученый как А. А. Леонтьев в своей работе раскрывает специфику проявления динамики в языке, речи и тексте. А. А. Леонтьев пишет о том, что динамика закладывается в само определение текста – «образ содержания текста, как любой предметный образ, принципиально динамичен. Он не есть, он становится, и лишь в постоянном становлении – его бытие» [Леонтьев 1979: 24].

По сравнению с обычным текстом, динамика художественного текста определяется как изображенная динамика. Не всегда легко разграничить понятия «динамика» и «динамизм» по отношению к тексту, однако их необходимо разделять, так как в качестве динамических работ рассматриваются подчас только «фрагменты с акциональной рематической доминантой, содержащие так называемые глаголы движения и кинематические речения» [Мартьянова 2012: 195]. Динамика, в свою очередь, это присущее тексту свойство, а динамизм – факультативное свойство, и определять динамику как свободную стилевую черту было бы не рационально [Ризель 1978].

Для того чтобы раскрыть сущность понятия «динамика», приведем высказывание Ю. Н. Тынянова: «Форма литературного произведения должна быть осознана как динамическая ... Ощущение формы при этом есть всегда ощущение протекания (а стало быть, изменения) соотношения подчиняющего, конструктивного фактора с факторами подчиненными. В понятие этого «развертывания» во-

все не обязательно вносить временной оттенок. Протекание, динамика может быть взято само по себе, вне времени, как чистое движение» [Тынянов 1977: 28]. В данном высказывании ни темпоральный характер развертывания текста ни временной характер движения не отрицаются. Динамика свойственна для любого типа текста, она не зависит от воли автора или воспринимающего, она разнохарактерна: «...различают динамику слова, образа, информации, повествовательного движения, взаимоотношений рода и жанра литературы, автора и персонажа и др.» [Мартьянова 2012: 196].

Основными носителями сюжета являются динамические отрезки, в которых отображается внутреннее или внешнее действие. Существует два способа передачи действия в художественном тексте:

1. Прямое описание представляет собой цепочку высказываний, выражающих последовательность действий. Встречается чаще всего в произведениях приключенческого жанра и занимает небольшие отрезки текста.

2. Скрытая (косвенная) передача действия осуществляется путем указания на его внешние знаки или на реакцию окружающих. Действие также может выводиться из описаний изменившегося положения вещей или из содержания фактов.

Так, Н. Ф. Пелевина приводит пример, убийство Дорианом Греем художника Бэзила Холлуорда, которое описывается с помощью звуков, в книге О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Данный способ выражения является одним из видов метонимии: «явление показывается через его часть, атрибут или какое-то другое явление, реально связанное с первым во времени или пространстве» [Пелевина 1980: 207]. Тут-то и помогает определенный артикль: он связывает последующее с предыдущим.

Динамике противопоставляется статика – ретардация текстового развертывания, а динамичность противопоставлена статичности – изображению отсутствия или замедления движения. Ю. М. Лотман считает, что «статическое состояние – это частная <...> модель, которая является умозрительным отвлечением от

динамической структуры, представляющей единственную реальность» [Лотман 1992: 43].

Статику можно наблюдать в любом тексте, будь то литературное произведение или письмо, или даже мертвый язык, который перестал развиваться и стал статичным.

Динамика текста ведет сюжет, тогда как статика образует фон, при этом статические отрезки не остаются маловажными, «они необходимы для реалистического изображения действующих лиц, для построения художественного пространства, иногда времени ...» [Пелевина 1980: 186]. Для выражения эмоций, как параллели или контраста тем или иным событиям, могут использоваться пейзажные и прочие описания. Если сюжет выступает лишь способом организации описаний, а основным содержанием текста являются описания, в данном случае динамика вносится в описание, так как в тексте не может ничего не происходить.

Во время описания чего-либо в тексте, время повествования как бы останавливается, давая читателю возможность всмотреться в какое-то явление. Описания относятся к статике, так как никаких событий не происходит, однако это не значит, что в описании нет никакого действия, оно статично только относительно: могут двигаться предметы, меняться освещение, возникать эмоции и т.д.

Описательности противопоставляется нарративность, однако не всегда можно четко увидеть границы между нарративными и описательными текстами. Нарратив по необходимости может содержать описательные элементы, которые придают произведению определенную статичность. С одной стороны, изображение ситуаций или действий не может обходиться без введения описательного материала, с другой стороны, в описательные произведения могут входить динамические элементы и нарративные структуры. Решающим для описательного и нарративного характера текста является их итоговая функция, а не количество в нем статических или динамических элементов. Так, в большинстве случаев, доминирует та или иная основная функция, и эта функция воспринимается читателем не всегда одинаковым образом. Текст, содержащий лишь два состояния может восприниматься и как описательный, и как нарративный, все зависит от того, на чем

сосредотачивается внимание читателя. Если читатель воспринимает текст как нарративный, его внимание сосредоточено на различиях в сходном, находя в них некое изменение, но если же текст читается как описательный, то внимание уделяется общему в различиях, рассматривается различие состояний как различие оттенков одного и того же явления.

Научно-художественное произведение является одним из немногих жанров, в котором описания приобретают ведущее значение, в таких произведениях нет вымышленного сюжета, движение рассказчика в пространстве и времени занимает его место. «Все же не сюжет или его подобие является основным в такого рода произведении, более важны наблюдения, <...> с которыми встречаются автор и другие действующие лица произведения» [Пелевина 1980: 223].

Таким образом, нельзя четко разделять динамику и статику друг от друга, они взаимосвязаны, даже если мы не наблюдаем в тексте как таковых действий или событий, это не означает, что их нет, это значит, что определенное действие, хоть и малозаметное, протекает в этом самом статичном отрывке произведения.

1.3. Понятие экспрессивной функции

Любой современный язык – сложная система, рассматриваемая учеными-лингвистами с разных сторон зрения, в связи с чем, выделяются различные единицы языка. «Минимальными самостоятельными единицами, которые обладают собственным значением, являются слова, а также некоторые морфемы, минимальными смыслоразличительными единицами – фонемы», это и обуславливает членение любого языка [Рожнова 2014: 119].

В современной жизни активное выражение эмоций становится все чаще заметным. Эмоции – неотъемлемая часть разума и мышления, проявляющийся в различных сферах жизни общества. Человек вступает в контакт с другими людьми, предметами и явлениями окружающей действительности, при этом он испытывает различные эмоции.

Говорящий выбирает из лексической системы языка определенные слова или словосочетания в зависимости от темы или цели своего высказывания, так например, в официально-деловом документе или в письме близкому человеку будут использованы разные слова: в официальном или нейтральном стиле мы напишем «a good day» – «хороший день», но в личном письме будет написано «the sweetest day» – «самый замечательный день». Подобное явление может быть обусловлено «...функционально-стилевым расслоением английской лексики, то есть наличием в ней особых лексических единиц, выбор которых зависит от их роли в процессе реализации одной из функций языка: общения, сообщения или воздействия» [Рожнова 2014: 120].

В лингвистической литературе существует две таких категории как «эмоция» и «экспрессия», «эмоциональность» и «экспрессивность». Р. А. Вафеев считает, что необходимо разделять эти понятия, так как не четкость в их определении может привести к недоразумениям [Вафеев 2010].

Экспрессивность – важнейшая движущая сила в развитии языка, так как она способствует созданию новых средств передачи чувств и мыслей говорящего. «... экспрессивность служит не только для эффективной реализации намерений говорящего (пишущего), но и воплощением в речи самой его личности, что особенно важно для художественного текста» [Аванесова 2010: 5]. По мнению Ш. Балли, экспрессивность является эмоциональным восприятием действительности и стремлением передать его реципиенту, он считает, что существует многочисленное количество средств и способов для передачи одного и того же эмоционального содержания. Ш. Балли выводил наличие многочисленных экспрессивных средств из «ассоциаций, порожденных присутствием в памяти выражений, аналогичных данному, создающих своего рода бессознательную синонимию» [Балли 1961: 393]. Эта множественность и составляет, по мнению ученого, проблему экспрессивности.

Экспрессивность – «... совокупность семантико-стилистических признаков языковой единицы, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средства субъективного выражения отношения говорящего к

содержанию и адресату», пишет В. Н. Гридин [Гридин 1990: 591]. Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка, она делает речь более яркой и сильно действующей [Галкина-Федорук 1958].

К способам выражения экспрессивности относятся фонетические, лексические, морфологические и синтаксические единицы языка, авторские неологизмы, введение просторечной или жаргонной лексики, стилистические фигуры, параллельные конструкции, зевгма, нарастание, повторы, инверсия, аллитерация и т.д. [Виноградов 1963; Звегинцев 1973]. Нельзя раскрыть экспрессивную окраску слов, не учитывая коммуникативно-функциональный аспект значения, что включает субъект речи и его коммуникативную направленность, то есть с одной стороны отношение автора к читателю, а с другой стороны автора к действительности [Аванесова 2010].

Е. А. Рожнова под экспрессивностью понимает выражение эмоций с помощью языка, манифестации в речи, которая сопровождается внутренним и внешним переживанием человека, стало быть, выражение эмоций человеком является непосредственной коммуникацией самих эмоций [Рожнова 2014]. В целом, экспрессивность можно определить как отношение автора к высказываемому, что предполагает наличие в содержании таких факторов, как эмоциональность и оценочность. Категории эмоциональности и экспрессивности тесно переплетаются, необходимо четко их разграничить. Эмоциональность – это «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности или, другими словами, субъективное отношение к действительности» [Нелюбин 2008: 301]. Эмоциональность можно передать с помощью междометий, слов, называющих эмоции, интонацией и особыми синтаксическими структурами. Понятие экспрессивности характеризует выразительность речи индивида, часто «соотносится с интенсивностью, которая имеет целью усилить воздействие на слушающего, поразить или убедить его» [Гак 1973: 391].

Таким образом, экспрессивность понимается как категория коммуникативного плана, это категория, приобретаемая словом или выражением только в данном речевом контексте или «внутренне присущая данному одному слову (или вы-

ражению) как элементу языка» [Ахманова 2007: 523]. Эмоционально-экспрессивная лексика присуща каждому языку, экспрессия некоторых лексических единиц может зависеть от контекста, то есть «...нейтральное слово может приобрести определенное эмоциональное звучание в условиях конкретного литературного контекста, и, наоборот, слово может потерять свою экспрессию благодаря окружающему его контексту, в котором оно присутствует» [Рожнова 2014: 121].

Глава 2. Артикль как способ создания динамики в художественном тексте

2.1. Способы выражения экспрессивной функции

В разных коммуникативных ситуациях люди используют различные способы выражения своих мыслей. Стилистика – раздел лингвистики, изучающий функциональные стили речи, а также различные экспрессивные средства и приемы. Кроме того, некоторые лингвисты применяют термин «экспрессивные средства» к изучению стилистических особенностей художественной речи [Гуревич 2011].

В. В. Виноградов был одним из первых лингвистов, который описал разные стили речи относительно своих функций. Он выделил:

1. Разговорный стиль, для которого свойственна функция коммуникации (функция общения);
2. Официальный и научный стиль, для которого свойственна функция информирования (функция общения);
3. Публицистический и художественно-беллетристический стиль, для которого свойственна функция эмоционального воздействия.

Подробнее остановимся на последней функции, так как объектом исследования являются художественные тексты. Создание эмоционального воздействия на читателя – это не столько цель особого стиля речи, сколько цель публицистических или художественных произведений, которые представляют конкретные литературные жанры, само собой разумеется, что такие тексты также выполняют информирующую функцию. Стоит упомянуть, что изучение языка различных художественных произведений представляет собой особую роль в лингвистике [Виноградов 1959].

Публицистический стиль определяется двумя коммуникативными установками: передача информации и убеждение. Первая связана с передачей информации о денотате, а вторая с экспрессивной функцией, цель которой является передать отношения автора к тексту и побудить читателя разделить его точку зрения.

Н. А. Лукьянова определяет экспрессивную функцию как прагматическую функцию экспрессивных единиц, предназначение которых выразить эмоциональное состояние говорящего, характеризовать и давать субъективные оценки окружающим предметам и другим людям, воздействовать на адресата [Лукьянова 2008]. Это мнение разделяет и Е. М. Галкина-Федорук, говорящая о том, что экспрессивность выполняет функцию увеличения воздействия сказанного на адресата [Галкина-Федорук 1958]. В русском языке экспрессивная функция достигается с помощью риторических вопросов возвышенного или торжественного тоноизложения, для достижения такого стилистического эффекта автор может использовать книжную лексику, эмоционально насыщенные слова, большое количество причастных и деепричастных оборотов. В английском языке все по-другому, коммуникативная установка убеждения достигается путем установления личных доверительных отношений с читателем, для реализации таких отношений используются различные языковые средства. Так, например, авторы английских художественных произведений предпочитают избегать книжную лексику и обороты, отдавая предпочтение разговорным выражениям.

Все средства выражения экспрессивности делятся на следующие четыре группы:

1. Фонологические носители экспрессивности. Они играют особую роль в создании экспрессивности, когда речь идет об устной речи, данный вид экспрессивности не является очень эффективным, если речь идет о печатных носителях. К фонологическим средствам можно отнести длительность звука, интонацию, громкость и тембр голоса, темп речи, аллитерацию, специальные ритмико-интонационные конструкции и др.

2. Морфологические носители экспрессивности. К таким морфологическим средствам относится аффиксация. Слова, образованные при помощи определенных прификсов и аффиксов, могут иногда получать экспрессивные оттенки. Количество экспрессивных словообразовательных суффиксов намного выше, чем префиксов. Экспрессивная функция суффиксов выражается в их способности образовывать такие производные, в которых суффиксы привносят в семантику слов

различные оттенки эмоциональности, функционально-стилистической окрашенности и образности. Все эти оттенки усиливают восприятие слов, и, таким образом, определяют его как экспрессивное.

3. Лексические носители экспрессивности. Они представляют собой самую многочисленную группу и включают различные подгруппы:

А. Экспрессивные существительные, такие существительные делятся на сложные слова и сленгизмы. К сложным словам относятся слова, второй опорный элемент которых не принадлежит к лексико-грамматическому разряду (*cutthroat*), образования с добавлением *boy, lad, lass* к именам собственным (*Johnny-boy*), удвоения или рифмованные комбинации (*helter-skelter*), на таком искажении привычной фонетической формы и образуется экспрессивность [Арнольд 2002]. Сленгом считаются грубоватые или шуточные разговорные слова или выражения, претендующие на новизну и оригинальность, стилистические сленгизмы, в свою очередь, противопоставляются литературной норме, в этом и состоит их новизна [Там же].

Б. Экспрессивные прилагательные, как правило, они не несут никакой экспрессивной нагрузки, у них появляется экспрессивный оттенок в сочетании с определенными существительными (*complete fool*).

В. Экспрессивные глаголы, сложно судить, является глагол экспрессивным или нет, для этого будет целесообразно построить искусственную синонимическую цепочку: *to look – to gaze – to stare – to glare*, каждое слово передает две семы (основное значение и степень интенсивности).

Г. Фразеологические единицы, устойчивые выражения, выражающие противоречие между устремленностью к реальности и их экспрессивной выделенности. Фразеологические единицы отличает выразительность и сильная экспрессивность, они обусловлены двумя факторами: обозначение признаков действительности, выделяющихся из ряда подобных по интенсивности протекания действия, что не соответствует принятой норме; процесс образования фраз принадлежит к ряду языковых аномалий [Молостова 2000].

Д. Интенсификаторы, таковыми являются наречия, их подразделяют на три семантических класса: 1) эмфасайзеры, их цель – создать общий усиления; 2) эмплифайеры, такие наречия указывают на определенную отметку на шкале интенсивности выше обычного уровня; 3) даунтаунеры, данные наречия обозначают движение вниз по шкале. Количество усилительных наречий постоянно растет, они образуются от различных слов, обозначающих эмоции [Арнольд 2002].

Е. Кванторные слова, в процессе их использования отражаются, прежде всего, количественные характеристики предмета речи. Количественные характеристики могут относиться к: живым существам; неодушевленным предметам; способам осуществления того или иного действия; пространству и времени; денежным единицам.

4. Синтаксические носители экспрессивности. К таким носителям относятся различные стилистические приемы, которые применяются с целью передачи экспрессивности:

Повтор – выразительное средство, используемое в состоянии эмоционального напряжения или стресса. Выражается в повторении смысловых слов. Stop! Don't tell me! I don't want to hear this! I don't want to hear what you've come for. И. В. Арнольд дает следующее определение понятию «повтор»: «Повтором, или репризой, называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, т.е. достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить» [Арнольд 2002: 45]. Повторы в художественном тексте могут играть важную роль, в том числе выполнять различные стилистические функции, которые необходимо правильно передать при переводе. Данное выразительное средство чаще встречается в английском языке, чем в русском.

Инверсия – полное или частичное изменение прямого порядка слов в предложении. Инверсия налагает логическое напряжение и создает эмоциональную окраску: rude am I in my speech. По сравнению с русским языком, в английском языке порядок слов в предложении играет большую роль в семантическом плане. О. С. Ахманова под инверсией понимает нарушение обычного расположения чле-

нов предложения, слов или словосочетаний, в результате которого определенный элемент предложения оказывается выделенным и привлекает к себе внимание [Ахманова 2007]. А. И. Смирницкий выделяет три функции порядка слов в английском предложении: 1) грамматическая функция (порядок слов служит для выражения определенных синтаксических отношений); 2) порядок слов выражает лексическое подлежащие или лексическое сказуемое; 3) экспрессивно-стилистическая функция [Смирницкий 1957]. В речи порядок слов может выполнять несколько функций одновременно, однако одна из них обязательно будет главной. Выделяется два типа инверсии: полная и частичная. При полной инверсии сказуемое предшествует подлежащему: *never have I seen such a thing*, такой вид инверсии довольно редко встречается в английском языке и является наиболее эмоциональным. При частичной инверсии субъект формально предшествует предикату, а в эмфатической позиции стоит наиболее значимый для говорящего элемент, приведем пример из “*Harry Potter and the Order of the Phoenix*”: “*Give ’em a lifelong siesta, I would,*” snarled Uncle Vernon over the end of the newsreader’s sentence... [Перехода 2009: 133–135].

Гипербола – преувеличение, нацеленное на усиление смысла и эмоциональности высказывания. *I have told you it a thousand times*. Гипербола является таким преувеличением, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли представляется сомнительным или просто невероятным. Данный стилистический прием нельзя смешивать с простым преувеличением, которое может выражать эмоционально-возбужденное состояние говорящего. Академик В. В. Виноградов пишет, что гипербола – это закон искусства, который доводит до наибольшей ясности и отчетливости то, что существует в жизни в рассредоточенном виде [Виноградов 1963]. Употребляя гиперболу, писатель рассчитывает на то, что читатель поймет преувеличение как умышленный стилистический прием, другими словами, читатель и создатель гиперболы понимают, что данное высказывание имеет определенный контекст.

Хиазм – стилистический прием обратного параллелизма, то есть происходит изменение словесного порядка двух связных частей выражения. *He rose up and*

down sat she. Основной функцией хиазма является передача нового дополнительного содержания высказыванию, происходит фиксация внимания адресата на сообщаемом факте, таким образом, выделяя его. Хиазм способствует ритмической организации высказывания и используется, как правило, в литературном английском языке.

Идиома – словосочетание, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности (*hard as nails*). Из-за того, что идиому невозможно перевести дословно, часто возникают трудности перевода и понимания. Однако такие устойчивые выражения придают языку яркую эмоциональную окраску. Идиомы имеют большое разнообразие структур и сочетаний, часто неизменяемых и нелогичных, и могут не подчиняться основным правилам грамматики. Английский язык очень богат идиоматическими выражениями. Необходимо отметить, что абсолютное большинство идиом является выразителями человеческого чувства, это объясняется тем, что идиомы относятся к числу выразительных средств языка, основывающихся на метафоричности значения.

Также к средствам создания экспрессивности можно отнести *эмфатические грамматические конструкции* (*Whatever it costs*) и *эмоционально-экспрессивные предложения*, которые строятся при помощи местоименных слов (*What a fool I was*).

Составляющие контекстуальных значений слов, их экспрессивный и эмоциональный потенциал изучает такая наука, как лексическая стилистика, а для того, чтобы определить, какую экспрессивную окраску дает тот или иной способ использования частей речи, существуют некоторые средства, которые содержат в себе стилистическую функцию.

Особую роль для передачи эмоционального оттенка в художественных произведениях играют артикли. Известно, что система английских артиклей, состоящая из неопределенного, определенного и нулевого артикля, служит для выражения логико-грамматической категории имени существительного, которая строится на противопоставлении конкретизации и абстракции, но, в том числе, артикли мо-

гут играть особую роль при передаче экспрессивной информации [Kubryakova 2007].

Экспрессивное функционирование артикля может выражаться в использовании артиклевых форм имени, нарушающих грамматическую форму, что приводит к усилению их категориальных значений в экспрессивных целях [Долгина 2009].

Так, например, для создания художественной выразительности, артикли могут опускаться в заголовках:

(68) *Stolen Painting Found by Tree* [Hoenisch 2018].

(69) *Drunk gets nine months in violin case* [Hoenisch 2018].

(70) *Teacher strikes idle kids* [Hoenisch 2018].

(71) *Squad helps dog bite victim* [Hoenisch 2018].

(72) *Iraqi head seeks arms* [Hoenisch 2018].

Для усиления выразительности художественной речи довольно часто опущение артикля сопровождается абсолютными номинативными конструкциями, в данном случае существительное употреблено либо в классифицирующем, либо в индивидуализирующем значении. Однако может возникнуть сложность в различении нулевого артикля и стилистического опущения артикля, и то и другое обусловлено общими целями использования: для компактности и большей выразительности. Если существительное передает значение противопоставления, то имеет место нулевой артикль или его значащее отсутствие, но если имя существительное сохраняет классифицированное или индивидуализированное значение, то в данном случае речь идет об опущении артикля.

(73) *And cigar in his mouth, old Jolyon said: «Play me some Chopin»* [Galsworthy 2006: 4].

(74) *Crouching, hand round knees, she turned her face to get the warmth of the sun* [Galsworthy 2006: 68].

При описании единственных в своем роде предметов или понятий, используется определенный артикль, однако, если говорящий хочет указать на какое-то

особое определение уникального объекта, он может использовать неопределенный артикль:

(75) *A **pearl-white moon** smiles through the green trees* [Качалова, Израилевич 2011: 29].

Созданию комического эффекта способствует опущение артикля, за счет чего внимание читателя фокусируется на значениях знаменательных слов.

(76) *I pressed the bell, and presently in shimmered Jeeves, **complete with tea-tray and preceded by dog**, which leaped upon the bed, licked me smartly in the right eye, and immediately curled up and fell into a deep slumber* [Woodhouse 2018].

Создание речевой характеристики героя можно заметить в необычном употреблении артикля с фамилией, если автор использует неопределенный артикль с именем собственным, его целью является показать принадлежность героя к классу людей ему подобных, сказать, что он «один из...», если же автор использует определенный артикль, это может говорить о желании показать особенность этого персонажа.

(77) *I'm a **Jones**, you see. 'S like a «**Smith**». We're nobody. ... My father used to say: «We're the chaff, boy, we're the chaff* [Smith 2018].

Одной из разновидностей метонимии является антономазия (перенос значения с одного предмета или явления на другой). Такой способ выражения экспрессивности можно наблюдать в случае использования неопределенного артикля с именем собственным с целью создания образности, что приводит к экспрессивности текста и воздействует на читателя:

(78) *What a handsome man. He looks like **an Apollo*** [Качалова, Израилевич 2011: 38].

Одним из способов проявления экспрессивной функции артикля в английском языке также является сравнение, которое не только передает эмоциональное состояние, но и может создать юмористический эффект. Для создания такого художественного приема в произведении, автор, например, может использовать определенный артикль с именем собственным, сравнивая его с неким персонажем.

Если обращаться к субъективности употребления артикля в художественном произведении, следует отметить, что такой артикль вводит читателя в обстановку, как бы уже знакомую ему, без предварительных объяснений. Такой прием довольно часто встречается в современной литературе.

(79) *The boys, as they talked to the girls from Marcia Blaine School, stood on the far side of their bicycles...* [Spark 2018].

Даже если предмет не был упомянут ранее, то употребленный определенный артикль будет указывать на то, что предмет настолько связан с ситуацией, что специально его вводить не нужно.

(80) *The large map had been rolled down over **the blackboard** because they had started the geography lesson* [Spark 2018].

Если речь идет о предметах, которые единственны в своем роде, то они употребляются с определенным артиклем, однако, если автор приписывает ему особое свойство или качество, то он может сопровождаться одним из артиклей.

(81) *But it was **a changed wind, a mad, bellowing, hooting wind*** [Durrell 2018].

(82) *...and there in **a corner** ... was the fortune-teller's booth – unless it was an impromptu outside lavatory* [Brown 2018].

Иногда неопределенный артикль является показателем описания или повествования.

(83) *A **man** was riding **a horse**. Suddenly the horse turned to him and said ...* [Brown 2018].

Иногда можно встретить наличие неопределенного артикля при абстрактных именах существительных, что будет означать желание говорящего указать на какое-то новое проявление данного качества или ощущения.

(84) *She looked several years younger and there was **a new dignity** about her* [Holt 2018].

Следует обратить особое внимание на обобщающее употребление артикля с существительными в форме единственного числа, например, *the (a) nightingale is a singing bird*, здесь возможно употребить один из двух артиклей, все зависит от це-

ли, которую преследует говорящий, если он говорит о свойствах, проявляющихся в определенных условиях, то предпочтительнее выбрать неопределенный артикль.

Особое положение занимают артикли в предложении при перечислении. При наличии нескольких зависимых однородных членов, они обычно замыкаются между первым артиклем, указывающим на именной характер словосочетания, и существительным. Повторение артикля может понадобиться для выполнения стилистической функции.

(85) *Under **the low sky the grass shone with a brilliant, an almost artificial sheen*** [Snow 2018].

Когда появляется второй артикль, это приводит к привлечению внимания к следующему за ним слову, подчеркивает, таким образом, его важность и создает впечатление начала нового словосочетания. Так, при перечислении, отступление от нормы приводит к экспрессивному оттенку, которое может выражаться как в повторе артикля, так и его опущении.

Известно, что такие слова, как *sun* и *sea* употребляются с определенным артиклем, это является нормой, однако, когда автор употребляет эти слова с нулевым артиклем, это уже можно считать стилистическим приемом, так как реализуется эмоционально окрашенное значение. Автор не обращает внимание на постоянные физические свойства этих объектов или явлений, наоборот, его цель состоит в том, чтобы обратить внимание читающего к их неординарности, широте, загадочности:

(86) *Most of his belongings will be transported **by sea*** [Качалова, Израилевич 2011: 44].

Возможно употребление и неопределенного артикля с этими словами, тогда это будет означать, что автор говорит об обозначаемых этими предметами представлениях, которые стали более конкретными, так как они передают их возможные состояния. Автор может одновременно указывать и на единичность, и на сравнение.

(87) *The rays of a **bright morning sun** had a dazzling effect among the glittering foliage* [Irving 2018].

До последнего времени, повышенный интерес, главным образом, проявлялся к английскому языку в плане грамматики, однако, в настоящее время, когда уже накоплен определенный опыт изучения способов выражения экспрессивной функции, внимание все чаще обращается к лексическому аспекту.

2.2. Употребление артикля как способ выражения экспрессивной функции

Артикль является средством реализации связности текста и его содержательно структурного членения, он может придавать эмоциональную окраску именам собственным в случаях нарушения общепринятого употребления, указанного в словарях и грамматиках. Общепринятым является употребление имен собственных без артикля, за исключением определенного артикля с фамилиями в форме множественного числа:

(88) *The Hardys were rather late* [Maugham 2018]

и неопределенного артикля во вводящей функции:

(89) *He was engaged to be married to a Miss Hubbard* [Maugham 2018].

Когда необходимо усиление индивидуализации для того, чтобы подчеркнуть какие-либо отличительные черты характера конкретного человека, имена собственные приобретают определенный артикль и соответствующее ограничивающее определение впереди или после него:

(90) *The startled Jolyon set down his barley water* [Galsworthy 2006: 111].

(91) *I was about to revert to the probability of a union between Mr. Rochester and the beautiful Blanch* [Bronte 2006: 191].

(92) *In the strange anomaly of my existence, feelings with me, had never been of the heart, and my passions always were of the mind, and I had seen her, not as **the living and breathing Berenice**, but as **the Berenice of a dream*** [Poe 2018].

С именами собственными также возможно употребление неопределенного артикля, когда говорящий классифицирует кого-либо, делает акцент на сравнении или сходстве с другим. В данном случае имя перестает быть собственным, так как оно уже не указывает на конкретного человека, а только показывает не некоторое

сходство с кем-либо, в результате чего создается стилистический прием – антономазия – одно из лексических экспрессивных средств:

(93) *Reviewers we have but no critic; a million competent but no judge. Nowhere shall we find the downright vigour of **a Dryden**, or **Keats** with his fine and natural bearing, his profound insight and sanity, or Flaubert and the tremendous power of his fanaticism* [Woolf 2018].

(94) *Swithin smiled and nodding at Bossiney said “Why, you are quite **a Monte Cristo**”* [Galsworthy 2006: 127].

Определенный артикль может индивидуализировать также и нарицательные имена существительные, тем самым выделять его из всего класса однородных с ним предметов:

(95) *It was nearing midnight and the Prime Minister was sitting alone in his office, reading a long memo that was slipping through his brain without **leaving the slightest trace of meaning behind*** [Rowling 2018].

В последнее время можно встретить случаи, когда определенный артикль опускается:

(96) *Black's a known Muggle killer and may be planning to rejoin You-Know-Who...* [Rowling 2018].

(97) *I'm sorry... You think that He-Who-Must-Not-Be-Named is still alive, then* [Rowling 2018]?

Антономазия может также выражаться именем собственным с определенным артиклем, но это только в том случае, если автор показывает точное подобие двух людей, а не их частичное сходство:

(98) *Eliot, the costume too large now for his emaciated frame, looked like a chorus man in an early opera of Verdi's. **The sad Don Quixote** of a worthless purpose* [Maugham 2007: 218].

Усиливает экспрессию употребление неопределенного артикля перед фамилией при отсутствии транспозиции, перехода слова из одной части в другую или употребление его в функции другой части речи, что создает оценочное метафорическое значение:

(99) *A century ago there may have been no Leibnitz, but there was a Gauss, a Faraday and a Darwin* [Wiener 1965: 2].

В данном случае с помощью неопределенного артикля подчеркивается значимая роль этих ученых в науке.

В случае употребления неопределенного артикля с фамилией ничем не выдающегося человека целью может являться указание на какие-нибудь нехорошие черты характера носителя этой фамилии. Так, в романе Graham Greene “The Heart of the Matter” главный герой Скоби говорит, что не может поступить как Бэгстер, персонаж, которого он ненавидит:

(100) *He was not a Bagster* [Green 2004: 120].

В романе Charlotte Bronte “Shirley” героиня, брошенная любимым, говорит, что она всегда будет одна, потому что никогда не выйдет замуж за таких людей, как Малоне и Сайке:

(101) *I will never marry a Malone or a Sykes – and no one else will ever marry me* [Bronte 2018].

Здесь явно видно отрицательное отношение к героям, даже если читатель не знает, о ком идет речь.

Употребление неопределенного артикля перед фамилией может нести оценочный компонент, означая принадлежность к какой-то семье, это говорит о том, что определенному персонажу свойственны фамильные черты знатного рода. В романе George E. “The Mill on the Floss” мы замечаем, что автор неоднократно говорит о сестрах Додсон:

(102) *She had been a Miss Dodson* [Eliot 2006: 36].

«She» в данном случае обозначает лицо, принадлежащее к семье Додсон.

Она разоблачает эту жестокую и ограниченную семью, их самодовольство и претензии. Фамилия Додсон в сочетании с неопределенным артиклем создает особый экспрессивный оттенок дисгармонии.

Выражение экспрессивной функции можно увидеть в несоответствии выбора артикля правилам в речи, например, в случае употребления неопределенного артикля вместо ожидаемого определенного, например:

(103) *Dr Murray stayed where he was, an amiable man in his mid-thirties, with fresh complexion, light brown hair and a nice smile. He smiled as Rosie asked, “Are you staying?” “I’ve got a wife, expecting me home, but I’ll have a cup of coffee if there’s one going”* [Donnelly 2003: 39].

Мы видим употребление слова *wife* с неопределенным артиклем, что является довольно необычным случаем, так как доктор Мюррей имеет в виду свою жену, и потому ожидается употребление определенного артикля. Неопределенный артикль употреблен с целью создания комического эффекта, в своем роде это шутка, которую доктор использует для того, чтобы принять приглашение от своей пациентки и заодно дать ей понять, что у него есть жена.

В отрывке романа Finney J. “Contents of the Dead Man’s Pockets” описывается достаточно напряженная ситуация:

(104) *And now, facing the building, he stood in the corner, formed by the two walls, one foot on the ledging of each, a hand on the shoulder-high indentation of each wall. His forehead was pressed directly into the corner against the cold bricks, and now he carefully lowered first one hand, then the other, perhaps a foot farther down, to the next indentation in the rows of bricks* [Finney 2018].

Автор описывает человека, ползущего по выступу за окном, который может упасть с одиннадцатого этажа, пытаясь поймать важный документ, и при этом употребляет неопределенный артикль со словом *hand*, это можно объяснить так, что автор привлекает внимание читателя к медленным и просчитанным движениям рук вообще, а не пытается индивидуализировать их.

Иногда экспрессивная функция артикля может выражаться в нарушении строгих грамматических ограничений. Так, в романе Oscar Wilde “The Picture of Dorian Gray” автор пренебрегает правилом употребления артиклей с неисчисляемыми существительными:

(105) *Music had stirred him like that. Music had troubled him many times. But music was not articulate. It was not a new world, but rather another chaos, that is created in us. Words! Mere words! How terrible they were. How clear, and vivid, and cru-*

el!! One could not escape from them. And yet what a subtle magic there was in them [Wilde 1994: 22].

(106) *They seemed to be able to give a plastic form to formless things, and to have a music of their own as sweet as that of viol or lute. Mere words! Was there anything so real as words?* [Wilde 1994: 22].

Казалось бы, что это нарушение правила является проявлением неграмотности, но автор специально создает метафорическое и классифицирующее значение у неисчисляемых существительных *magic* и *music*, так как не имеет в виду эти понятия как явления или процессы в целом, он выделяет, таким образом, одно их общее качество – способность вызывать удовольствие и восхищение.

Аналогичный пример можно обнаружить в романе W.S. Maugham “The Moon and Sixpence”:

(107) *Ah Kay lit himself a cigarette, and taking an odd, stringed instrument, something like a banjo, amused himself by playing softly. The thin notes straggled along the air, disconnected sounds they seemed, as if now and then you heard the beginning of a melody, it was not completed and your ear was deceived; it was a slow and plaintiff music, as incoherent as the varied scents of flowers, and it seemed to offer you but indications, a hint here and there, the suggestion of a rhythm, with which to create in your own soul* (108) *a more subtle music than ears could hear* [Maugham 2005: 38].

Мы замечаем употребление слова *music* с неопределенным артиклем несколько раз. Это говорит о том, что автор пытается представить это понятие в полном виде, расширить его, дать читателю возможность прочувствовать атмосферу в полной мере.

Употребляя определенный артикль со словом, ассоциирующим его с предшествующим контекстом, мы придаем ему добавочные признаки, что может играть большую роль в механизме метафоры. Метафора, как известно, является одним из средств речевой выразительности, которое определенным образом может воздействовать на читателя, выражая экспрессивную функцию. Так, в пьесе William Shakespeare “Antony and Cleopatra” Антоний, думая, что Клеопатра умерла, восклицает:

(109) *I will o'erktake thee, Cleopatra,
And weep for my pardon. So it must be, for now
All length is torture: since **the torch** is out...* [Shakespeare 1998: 65]

Определенный артикль в метафоре *the torch* указывает на связь с предшествующим контекстом. Таким образом, автор показывает, что Антоний может назвать факелом все: Клеопатру, ее любовь, ее жизнь. Здесь видна множественность смыслов – одна из важных черт создаваемого метафорой художественного образа.

Известно, что отсутствие артикля перед предметным существительным в единственном числе – нарушение нормы, которое передает некоторую степень абстракции и обобщения, если образ введен таким образом, он лишается своей конкретности. В стихотворении W. H. Auden описывается усталость путника, который прошел через леса и моря, в обобщенных образах, которые помогают почувствовать читателю, что только сон – домашний уют и счастье:

(110) *There head falls forward, fatigued at evening,
And dreams of **home*** [Auden 2007: 207],

(111) *Waving from **window**, spread of welcome* [Auden 2007: 207],

(112) *Kissing of **wife** under single sheet;*

But waking sees

Bird-flocks nameless to him, through doorway voices

Of new men making another love [Auden 2007: 207].

При перечислении в предложении однородных членов, появление второго артикля имеет эффект аналогичный повтору любого другого детерминатива или союза, его можно отнести к стилистическому приему нарастания, то есть напряжения:

(113) *It began to rain slowly and heavily and drenchingly... and her thoughts went down **the lane toward the field, the hedge, the trees** – oak, beech, elm* [Green 2004: 89].

В данном случае чередование артиклей и их отсутствие создает особый ритм: то замедление, то ускорение.

Экспрессивные возможности артикля можно показать на примере отрывка из поэмы Т. S. Eliot “East Coker”:

(114) *In my beginning is my end. In succession
Houses rise and fall, crumble, are extended,
Are removed, destroyed, restored, or in their place
Is **an open field, or a factory, or a by-pass** [Eliot 2018].*

*Old stone to new building, old timber to new fires,
(115) **Old fires to ashes, and ashes to the earth**
Which is already flesh, fur and faeces [Eliot 2018],*

*(116) **Bone of man and beast, cornstalk and leaf.**
Houses live and die: there is a time for building
And a time for living and for generation
And a time for the wind to break the loosened pane
And to shake the wainscot where the field-mouse trots
And to shake the tattered arras woven with a silent motto.
In my beginning is my end... [Eliot 2018]*

В отрывке идет речь об изменчивости мира, о круговороте созидания и разрушения, жизни и смерти, о смене поколений. Отрывок достаточно сложен, поэтому, чтобы его понять, нужно внимательно и вдумчиво его прочитать. Такое прочтение убеждает нас, что немалую роль в передаче содержания и настроения текста играет артикль. В первых десяти строчках мы наблюдаем почти полное отсутствие определенного артикля. Он встречается здесь лишь в сочетании *the earth*, где не выполняет никакой смысловой функции, остальные существительные текста даны либо с неопределенным артиклем, либо чаще всего без артикля. Чтобы понять общий смысл такой особенности построения текста, необходимо обратить внимание на значение артиклей в плане закрепленности в пространстве и времени предмета или явления, обозначенного сочетанием существительного с артиклем. Так, определенный артикль указывает, что существительное обозначает известный нам предмет, также он придает денотатам существительных признак устойчивости. Неопределенный артикль, в свою очередь, такого значения не несет, значение

неопределенности отвечает представлению об изменчивости и движении. Предметы *an open field, a factory, a by-pass* даны как новые для читателя, появляющиеся и исчезающие. Сходную функцию можно пронаблюдать и у нулевого артикля. Очень выразительными являются сочетания, в которых артикль опускается перед названиями материальных предметов: *man and beast, cornstalk and leaf*, предмет как бы становится веществом, теряет отчетливость границ.

Артикль представляет собой грамматическое явление, которое чаще всего остается вне фокуса внимания читателя. Более внимательный анализ дает понять, что артикли могут играть важную смысловую и стилистическую функцию. В тексте, представляющем собой изложение событий, артикли приобретают особую важную функцию, а именно функцию выражения темы и ремы, известного и нового. Здесь стилистический эффект дает употребление артиклей с названиями лиц, предметов, явлений, упомянутых в первый раз. В таком случае возможно употребление не только неопределенного, но и определенного артикля: предметы и явления могут вводиться как уже знакомые читателю. С помощью такого приема читатель как бы вовлекается в описываемые события. По контрасту существительные с неопределенным артиклем обозначают предметы подчеркнута новые для читателя, и читатель становится не соучастником, а наблюдателем событий. Рассмотрим отрывок из Aldous Huxley “Crome Yellow”:

(117) *Along this particular stretch of line no express had ever passed. All the trains – **the few** that there were – stopped at **all the stations**.* (118) *Denis knew **the names** of those stations by heart. Bole, Tritton, Spavin Delawarr, Knipswich for Timpany, Bowlby, and, finally, Camlet-on-the-Water.* (119) *Camlet was where he always got out, leaving **the train** to creep indolently onward, goodness only knew whither, into **the green heart** of England.*

They were snorting out of West Bowlby now. It was the next station, thank Heaven. Denis took his chattels off the rack and piled them neatly in the corner opposite his own. A futile proceeding. But one must have something to do. When he had finished, he sank back into his seat and closed his eyes. It was extremely hot.

Oh, this journey! It was two hours cut clean out of his life; two hours in which he might have done so much, so much – written the perfect poem, for example, or read the one illuminating book. Instead of which – his gorge rose at the smell of the dusty cushions against which he was leaning.

Two hours. One hundred and twenty minutes. Anything might be done in that time. Anything. Nothing. Oh, he had had hundreds of hours, and what had he done with them? Wasted them, spilt the precious minutes as though his reservoir were inexhaustible. Denis groaned in the spirit, condemned himself utterly with all his works. What right had he to sit in the sunshine, to occupy corner seats in third-class carriages, to be alive? None, none, none [Huxley 2018].

В отрывке герою все знакомо: обстановка пригородного поезда, место, через которое он проезжает. Ощущение привычности создается употреблением определенного артикля, читатель включается в изображаемый мир, проникается настроением покоя и уюта. Повествование в данном случае характеризуется субъективностью, это становится очевидно, когда описание превращается во внутренний монолог Дениса, благодаря которому мы узнаем, что привычность окружения раздражает героя, молодой поэт думает, что мог бы совершить что-то важное за время, проведенное в пригородном поезде. Можно подумать, что автор слегка иронизирует над героем, но явного вмешательства авторской речи в рассуждения героя не наблюдается. Итак, экспрессивная функция артикля в этом тексте ярко выражена и важна для содержания.

Обычно артикли в тексте чередуются между собой, но иногда можно встретить осмысленное преобладание одного из них, особенно в начале произведения. Такой способ употребления артиклей выражает либо сопричастность, либо отстраненность. Первый способ изложения считается субъективным, второй – объективным и холодным. Такой способ употребления артикля можно увидеть в отрывке из рассказа Ambrose Gwinett Bierce “An Occurrence at Owl Creek Bridge”:

(120) *A **man** stood upon a **railroad bridge** in northern Alabama, looking down into the swift water twenty feet below. The man's hands were behind his back, the wrists bound with a **cord**.* (121) *A **rope** closely encircled his neck. It was attached to a stout*

*cross-timber above his head and the slack fell to the level of his knees. (122) Some loose boards laid upon the ties supporting the rails of the railway supplied a footing for him and his executioners – two private soldiers of the Federal army, directed by a **sergeant** who in civil life may have been a deputy sheriff. (123) At a short remove upon the same temporary platform was **an officer** in the uniform of his rank, armed. He was a captain ...*

Beyond one of the sentinels nobody was in sight; the railroad ran straight away into a forest for a hundred yards, then, curving, was lost to view. Doubtless there was an outpost farther along. The other bank of the stream was open ground – a gentle slope topped with a stockade of vertical tree trunks, loop-holed for rifles, with a single embrasure through which protruded the muzzle of a brass cannon commanding the bridge [Ambrose 2018].

Рассказ начинается с центрального эпизода (предыстория дается во второй части), при таком способе изложения для начала текста характерно использование определенного артикля, который сразу вводит читателя в определенный круг лиц и явлений, неопределенный артикль обычно появляется дальше, однако, в данном отрывке мы находим частое употребление неопределенного артикля. Автор, который является рассказчиком, занимает здесь внешнюю позицию по отношению к изображаемому, следовательно, и читатель оказывается не участником событий, а наблюдателем разыгрывающихся сцен. Все в отрывке изображается ярким и резким, даже зловещим, такая детализация вполне согласуется с употреблением неопределенного артикля. Достаточно интересным способом автор вводит героя в рассказ, автор вводит его отстраненно: для него он некий человек – *a man*. Мы видим, что употребление неопределенного артикля является в этом тексте является одним из элементов объективности, отстраненной манеры изложения.

Таким образом, мы пронаблюдали случаи употребления артикля как способ выражения экспрессивной функции, можно сделать вывод, что артикли играют важную роль в передаче экспрессивности:

1. Употребление неопределенного артикля с именами собственными создает такой стилистический прием как антономазия, в данном случае имя собственное указывает на сходство.

2. Если автор употребляет неопределенный артикль перед фамилией, его целью является раскрыть принадлежность к какой-то семье.

3. Классификация предмета получает свое усиление в случае употребления неопределенного артикля вместо определенного, который ожидается при ситуативно обусловленной известности референта.

4. Неопределенный артикль способствует развитию ситуации, темы или эпизода за счет введения в рассказ новых элементов или новой уточняющей информации, также неопределенный артикль является показателем характера описания и повествования, он создает общий фон, на котором будут происходить или развиваются конкретные события.

5. Определенный артикль, который соотносит слово с предшествующим контекстом и создает развитие ситуации, придает ему добавочные признаки, и поэтому играет большую роль в механизме метафоры.

6. Отсутствие артикля означает максимальную степень абстракции и обобщения. Введенный образ с нулевым артиклем лишается своей конкретности.

7. Случаи употребления существительных sea и sun с нулевым артиклем можно считать стилистическим, так как артикль, обозначающий отвлеченное представление, реализуется в стилистически окрашенных значениях.

После рассмотрения всех примеров, мы можем сделать вывод, что правила употребления артиклей могут быть лишь общими и приблизительными. Употребляя тот или иной артикль, автор имеет в виду некий смысл. Для оформления своей мысли и передачи определенной информации рассказчик выбирает соответствующие языковые средства и модели их комбинаций на свое усмотрение. Необходимо помнить, что замена единиц служебной лексики, в частности артиклей, ведет к появлению нового смысла.

Заключение

Артикли или их отсутствие выявляют характер внутренней смысловой соотношенности элементов целого, каким является текст. Замысел говорящего состоит в том, чтобы построить осмысленное сообщение, передать главную мысль и свое отношение к происходящему. Так, именно артикль способствует развертыванию замысла в полный текст, созданию содержательных вариантов. Несмотря на то, что сообщаемая информация может подкрепляться или дублироваться с помощью другой информации, поступающей от других единиц текста, замена артиклей или их отсутствие может привести к смысловой недостаточности или бессмыслице, и читающий не поймет замысел автора.

Так, отмечается наличие трех видов артикля в английском языке: неопределенный (a, an), определенный (the) и нулевой. До настоящего времени вопрос о существовании нулевого артикля был неясен, многие лингвисты не признавали его наличие, однако, сейчас стала признаваться его значимость.

Основное значение неопределенного артикля – классифицирующее. Выделяют следующие случаи употребления неопределенного артикля:

1. Когда речь идет о лице или предмете именного данного класса в отличие от лиц или предметов другого класса;
2. Когда существительное обозначает, кем или чем является лицо или предмет, о котором говорится в предложении;
3. Когда имеется в виду всякий, любой представитель данного класса лиц или предметов;
4. Когда речь идет об одном каком-нибудь лице или предмете, еще неизвестном собеседнику или читателю, упоминаемом впервые;
5. Перед исчисляемыми существительными в единственном числе, определяемыми прилагательными с предшествующим *so* или *too*;
6. Перед исчисляемыми существительными, стоящими в единственном числе после слов *such*, *quite*, *rather*.

Основное значение определенного артикля – идентифицирующее. Случаи употребления определенного артикля следующие:

1. Когда существительное имеет при себе определение, служащее для выделения лица или предмета, обозначенного существительным, из всех лиц или предметов данного класса;
2. Когда из ситуации или контекста ясно, какое именно лицо или предмет имеется в виду;
3. Когда лицо или предмет, уже названный ранее, снова упоминается в беседе или тексте;
4. Перед существительным, обозначающим лицо или предмет, являющийся единственным в своем роде или единственным в данной обстановке;
5. Определенный артикль употребляется также с существительными во множественном числе, когда речь идет о всех предметах данного класса, существующих в мире в данной обстановке.

Если говорить о нулевом артикле, то он свидетельствует о полном отвлечении и абстрагировании. Существует мнение, что нулевого артикля не может быть, поскольку артикль – слово, а нулевых слов не бывает. В данном случае артикль выделяют в самостоятельную часть речи, где он обусловлен как самостоятельное слово с собственным значением и функциями.

В ходе исследования были раскрыты понятия статики и динамики текста, а также экспрессивной функции. Динамика является одним из видов текстовой категории, которая обуславливается универсальностью. Статика, в свою очередь, является ретардацией текстового развертывания. Нельзя четко отделять статику и динамику друг от друга, динамика текста ведет сюжет, а статика образует фон. Под «экспрессивностью» понимают выражение эмоций с помощью языка, манифестации в речи, которая сопровождается внутренним и внешним переживанием человека.

Экспрессивность способствует созданию новых средств передачи чувств и мыслей говорящего, к экспрессивности относятся фонетические, лексические,

морфологические и синтаксические единицы языка, авторские неологизмы, введение просторечной или жаргонной лексики и др.

Экспрессивность как способность единиц выступать в коммуникативном акте в качестве средства выражения отношения говорящего к содержанию – понятие динамическое. Экспрессивность – своего рода движение, следовательно, она является частью динамики текста. Для создания динамики в тексте автор может использовать различные стилистические приемы, передающие экспрессивность. Таким образом, экспрессивность и динамика взаимосвязаны.

Мы выяснили, что существует несколько способов выражения экспрессивной функции, их можно разделить на следующие группы:

1. Фонологические носители экспрессивности;
2. Морфологические носители экспрессивности;
3. Лексические носители экспрессивности;
4. Синтаксические носители экспрессивности.

Особую роль для передачи эмоционального оттенка в художественных произведениях играют артикли. Мы привели и проанализировали примеры употребления автором артиклей с целью создания динамики текста.

Список литературы

1. Аванесова Н. В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики // Вестник Югорского Государственного Университета. 2010. № 2. С. 5–9.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2002. 384 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
5. Ахметова С. Г. Артикль как выражение понятийной категории дейксиса в современном английском языке. Алма-Ата: Мектеп, 1982. 116 с.
6. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1961. 395 с.
7. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высш. шк., 2000. 160 с.
8. Вафеев Р. А. К определению категории «оценочности» и «экспрессивности» при сопоставлении языков // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 178–179.
9. Ветошкина А. Н. Употребление артикля с неисчисляемыми абстрактными существительными в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1974. 26 с.
10. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
11. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М.: Наука, 1967. 134 с.
12. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 255 с.

13. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики / под ред. С. К. Шаумян. М.: Наука, 1973. С. 349–371.
14. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. С. 103–104.
15. Гридин В. Н. Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 591.
16. Гуревич В. В. Стилистика английского языка. М.: Флинта, 2011. 67 с.
17. Долгина Е. А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. М.: URSS, 2009. 174 с.
18. Жигадло В. Н. Современный английский язык. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 350 с.
19. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. М.: Изд-во МГУ, 1973. 248 с.
20. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высш. шк., 1981. 285 с.
21. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка. СПб.: КАРО, 2011. 608 с.
22. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
23. Корнеева Е. А. Пособие по морфологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1974. 232 с.
24. Кубрякова Е. С. Динамическое представление синхронной системы языка // Гипотеза в современной лингвистике. М.: Наука, 1980. С. 217–261.
25. Леонтьев А. А. Восприятие текста как психологический процесс // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. Киев: КГУ, 1979. С. 18–29.
26. Лотман Ю. М. Динамическая модель семиотической системы // Уч. записки Тарт. гос. ун-та, 1978. С. 18–33.
27. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в парадигмах современной русистики // Ars philological: рассуждения о языке и тек-

сте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е. П. Таргонской. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. С. 5–33.

28. Мартянова И. А. Диалектика динамико-статических свойств художественного текста (на материале киносценария) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 194–200.

29. Молостова Е. П. Экспрессивный компонент семантики фразеологизмов-антропоцентризов русского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2000. 23 с.

30. Нелюбин Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2008. 125 с.

31. Пелевина Н. Ф. Стилистический анализ художественного текста. Л.: «Просвещение», 1980. 272 с.

32. Перехода Е. И. Стилистическая инверсия в современном английском языке // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2. С. 133–135.

33. Попов Ю. В. Язык в речи: Традиции и тенденции в общей грамматической теории: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Минск, 1986. 45 с.

34. Рейман Е. А. Английский артикль. Коммуникативная функция. Л.: «Наука», 1988. 115 с.

35. Ризель Э. Ф. К определению понятия и термина «стилевая черта» // Филологические науки. 1973. № 4. С. 76–87.

36. Рожнова Е. А. Эмоционально-экспрессивная лексика английского языка и ее нагруженность // Альманах современной науки и образования. 2014. № 11. С. 119–121.

37. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на ин. языках, 1957. 287 с.

38. Соколова Т. В. Факторы, обуславливающие употребление неопределенного артикля с отвлеченными существительными в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1979. 225 с.

39. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 270 с.

40. Теоретическая грамматика английского языка / под ред. В. В. Бурлаковой. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983. 255 с.
41. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
42. Черемисина Н. В. О трех закономерных тенденциях в динамике языка и композиции текста // Композиционное членение и языковые особенности художественного произведения: Русский язык. М., 1987. С. 13–26.
43. A University grammar of English / R. Quirk [и др.]. М.: Высш. шк., 1982. 391 с.
44. Kubryakova Y. S. Linguistic abstraction in the names of categories // Russian Academy of Science News. Language and Literature. 2007. № 2. С. 3–12.

Список источников фактического материала

1. Ambrose B. An Occurrence at Owl Creek Bridge [Electronic resource]. URL: <https://genius.com/Ambrose-bierce-an-occurrence-at-owl-creek-bridge-annotated> (дата обращения: 19.05.2018).
2. Auden W. H. Selected Poems. Florida: Vintage Romance Publishing, 2007. 376 p.
3. Bronte Ch. Jane Eyre. NY: Penguin Classics, 2006. 624 p.
4. Bronte Ch. Shirley [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/Bronte_Charlotte/shirley.html#0 (дата обращения: 19.05.2018).
5. Brown D. The Da Vinci Code [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/Brown_Dan/The_Da_Vinci_Code.html#0 (дата обращения: 19.05.2018).
6. Donnelly J. A Northern Light. Boston: Harcourt Paperbacks, 2003. 408 p.
7. Durrell G. My family and other animals [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/Durrell_Gerald/My_family_and_other_animals.html#0 (дата обращения: 19.05.2018).
8. Eliot G. The Mill on the Floss. NY: Penguin Classics, 2006. 506 p.
9. Eliot T. S. East Coker [Electronic resource]. URL: <http://www.davidgorman.com/4Quartets/2-coker.htm> (дата обращения: 19.05.2018).
10. Finney J. Contents of the Dead Man's Pockets [Electronic resource]. URL: <http://drnissani.net/mnissani/20302005/Deadman.htm> (дата обращения: 19.05.2018).
11. Galsworthy J. The Forsyte Saga. Gary: Oxford World's Classics, 2006. 367 p.
12. Greene H. G. Collected Short Stories. NY: Penguin Classic, 2004. 367 p.
13. Hoenisch S. Identifying and Resolving Ambiguity [Electronic resource] // Criticism.Com: Tech White Papers, Linguistics, Critical Theory. URL: <http://www.criticism.com/linguistics/types-of-ambiguity.php> (дата обращения: 19.05.2018).

14. Holt V. The Pride of the Peacock [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/holt_viktoriya/the_pride_of_the_peacock.html#0 (дата обращения: 19.05.2018).
15. Huxley A. Crome Yellow [Electronic resource]. URL: http://www.pagebypagebooks.com/Aldous_Huxley/Crome_Yellow/Chapter_I_p1.html (дата обращения: 19.05.2018).
16. Maugham W. S. The Moon and Sixpence. М.: Юпитер-Интер, 2005. 260 с.
17. Maugham W. S. The Razor's Edge. М.: АСТ, 2007. 384 с.
18. Maugham W. S. A Writer's Notebook [Electronic resource]. URL: <https://books.google.by/books?id=EPSWOiS03OAC&hl=ru> (дата обращения: 19.05.2018).
19. Poe E. A. Berenice [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/Poe_Edgar/Berenice.html#0 (дата обращения: 19.05.2018).
20. Rowling J. K. Harry Potter and the Half-Blood Prince [Electronic resource]. URL: https://bookfrom.net/j-k-rowling/1296-harry_potter_and_the_half-blood_prince.html (дата обращения: 19.05.2018).
21. Shakespeare W. Antony and Cleopatra. NY: Dover Pubns, 1998. 128 p.
22. Smith Z. White Teeth [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/Smith_Zadie/White_Teeth.html#0 (дата обращения: 19.05.2018).
23. Snow C. P. The New Men [Electronic resource]. URL: <https://knigogid.ru/books/310575-the-new-men/toread> (дата обращения: 19.05.2018).
24. Spark M. The Prime of Miss Jean Brodie [Electronic resource]. URL: <https://ru.scribd.com/book/171089146/The-Prime-of-Miss-Jean-Brodie-A-Novel> (дата обращения: 19.05.2018).
25. Washington I. Old Christmas [Electronic resource]. URL: <http://4flaga.ru/59-irving-washington-old-christmas.html> (дата обращения: 19.05.2018).
26. Wiener N. Cybernetics or control and communication in the animal and the machine. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1965. 232 p.

27. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. NY: Penguin Books Ltd, 1994. 256 p.
28. Woodhouse P. G. Very Good, Jeeves [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/VeryGoodJeeves> (дата обращения: 19.05.2018).
29. Woolf V. The Common Reader [Electronic resource]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/w91c/index.html> (дата обращения: 19.05.2018).

ШКОЛА ПЕДАГОГИКИ

Кафедра образования в области романо-германских языков

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студентки Шепель Анастасии Геннадьевны
направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
/ Иностранный язык (английский) и иностранный язык (французский)
группа Б2508аф

Руководитель ВКР кандидат филологических наук, доцент А.А. Заяц

на тему Экспрессивные возможности арктикля в современном английском языке

Дата защиты ВКР «25» июня 2018 г.

Все этапы выпускной квалификационной работы соответствовали заданию и были направлены на решение поставленных задач. Изучение грамматических понятий и категорий всегда в той или иной мере интересовали исследователей. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики привлекает все уровни языка, этим и объясняется актуальность выбранной темы.

Самостоятельность написания работы не вызывает сомнений, поскольку данная ВКР – завершение исследования, начатого в курсовой работе. За время руководства Анастасия Геннадьевна зарекомендовала себя как серьёзный ответственный исследователь, ищущий глубокий подход к решению проблемы. Отобранный теоретический материал критически проработан, а практическая часть логически выстроена и подводит к убедительным выводам. Все замечания, высказанные мной как руководителем были приняты во внимание и учтены при завершении исследования. Оригинальность работы составила 86%, что свидетельствует о самостоятельности результатов Шепель А.Г.

К недостаткам работы относятся стилистические ошибки и погрешности, в некоторых случаях отсутствие согласования в предложениях.

Однако, данные замечания носят частный характер и не влияют на общее впечатление от работы, которая может быть оценена на «отлично», а Шепель Анастасия Геннадьевна заслуживает присуждения данной квалификации.

Оригинальность текста ВКР составляет 86%.

Руководитель ВКР
канд.филол.наук. доцент А.А. Заяц

«13» июня 2018 г.